

2. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Эволюционно-генетическое исследование феномена человека в русской литературе // Збірник наукових праць «Велес» за матеріалами III Міжнародної конференції: «Осінні наукові читання» 2 частинам. Київ: збірник статей (рівень стандарту, академічний рівень). – К.: Центр наукових публікацій, 2017. – 114 с. Тираж – 300 экз. – с. 31-40 <https://leomosk.livejournal.com/4513408.html>

3. Московкин Л.И., Вакурова Н.В. Параллелизм эволюции природы и общества. Прикладные аспекты. // Сборник статей XVI международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современной науки». – М., "ISI-journal", 2017, с. 20-32.

4. Московкин Л.И., Вакурова Н.В. Почему наука не сумела предсказать глобальные потрясения в конце прошлого века? Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам XIX международной научно-практической конференции 2 часть: «Достижения и проблемы современной науки» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – СПб.: Научный журнал "Globus", 2017. – с.36-47 <http://globus->

science.ru/Archive/new/Globus_Multi_May_2017_part_II.pdf

5. Московкин Л.И., Вакурова Н.В. Генетическая инженерия in populi как синтетическая эволюция системы управления массовым сознанием». X Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы современной науки». Сборник статей. Вып. 10 стр. 98-104. М., 2016. www.isi-journal.ru

6. Московкин Л.И., Вакурова Н.В. Выборы как генетическое оружие (эвристический анализ парламентских выборов-2003). Тезисы доклада на 3 Итоговой конференции «Выборы в Госдуму-2003» 30 января – 1 февраля 2004 проекта «Информатика для демократии 2000+» – М., ИНДЕМ, 2004. http://www.indem.ru/idd2000/conf/3/thesis_moskovkin.htm

7. Марина Озерова. Госдума «порезала» депутатские пенсии законом. – статья МК 18.10.18 <https://www.mk.ru/politics/2018/10/18/gosduma-porezala-deputatskie-pensii-zakonom.html>

8. Дэвид Рэндалл Универсальный журналист. – Международный центр журналистики /Москва, 1996 (David Randall. The Universal Journalist. Amsterdam – Moscow)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ МЕМОВ: СЛОВО КАК ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Л.И.Московкин

(газета «Московская правда»);

Н.В.Вакурова

доц., к.филол.н. (Институт современного искусства, г. Москва)

THE ORIGIN AND EVOLUTION OF MEMES: THE WORD AS A GENETIC WEAPON

L.Moskovkin

(the newspaper «Moskovskaya Pravda»);

N.Vakurova

Assoc. professor, candidate of philological Sciences

(Institute of modern art, Moscow);

Аннотация. В статье описываются варианты, примеры, происхождение и эволюция мемов в полных и неполных циклах генерации, эмиссии, сукцессии и рецессии. Явления мема и мемотипа рассматриваются в сравнении с геном и генотипом. Показана роль мемов в диалоге и конкуренции цивилизаций.

Идея мемов Ричарда Докинза оказалась настолько удачной, что вызвала устойчивый резонанс и развитие науки меметики. За ним последовали этапы неадекватной критики, попытки сокрытия и извращения смысла.

У мема были менее удачные предшественники, как и у гена. Показано, что мемы существовали не только до появления сетей с эффектами викиномики или даже до возникновения СМИ, но и возможно возникли в коммуникации теплокровных прежде человека.

Модель мемов для публичного информационного поля является наиболее удобной, однако представить ее без смысловых изъятов и неадекватных наслоений невозможно из-за отсутствия прямой связи между целесообразностью и сукцессией.

Ключевые слова: викиномика, ген, генетическое оружие, мем, меметика, мемотип, мобильные элементы генома, рецессия, сукцессия, трикстер

Annotation. The article describes variants, examples, origin and evolution of memes in complete and incomplete cycles of generation, emission, succession and recession. The phenomenon of the meme and memotype are discussed in comparison with the genome and genotype. The role of memes in dialogue and competition of civilizations is shown.

The idea of Richard Dawkins ' memes was so successful that it caused a steady resonance and development of the science of memetics. It was followed by stages of inadequate criticism, attempts of concealment and perversion of sense.

The meme had less successful predecessors, as well as gene. It is shown that memes existed not only before the appearance of networks with the effects of wikinomics or even before the emergence of the media, but also possibly arose in the communication of warm-blooded before people.

The model of memes for the public information field is the most convenient, but it is impossible to present it without semantic exceptions and inadequate layers due to the lack of a direct link between expediency and succession.

Keywords: gene, genetic weapon, meme, memetics, memotype, mobile elements of genome, recession, succession, trickster, wikinomics

Термин «мем» (meme) придумал ортодоксальный британский генетик Ричард Докинз (Richard Dawkins) в 1976 году для книги «Эгоистичный ген» (Selfish gene) от греческого «подобие». Идея оказалась перспективной, и автор развил ее в последующих книгах «Расширенный фенотип», «Слепой часовщик», «Бог как иллюзия».

Само слово «мем» весьма удачно, потому что на уровне подсознания ассоциируется с генетической памятью, способствующей интеграции индивидуумов в сообщество.

«Нам необходимо имя для нового репликатора, существительное, которое отражало бы идею о единице передачи культурного наследия или о единице имитации. От подходящего греческого корня получается слово «мимем» (mimeme), но мне хочется, чтобы слово было односложным, как и «ген», – написал Докинз [6].

Около четверти века продолжался латентный период. В начале века произошла сукцессия и культурологи с восторгом осознали паразитарный характер мемов. Данное свойство присуще множеству генов и до сих пор не осмыслено. Генетик Константин Попадьин выступил с идеей, что хороший ген, как и хороший начальник, не должен мешать. Отсюда можно вывести, что гены, а также начальники или мемы, могут быть «хорошими» и «плохими». В первом случае они развивают и укрепляют смысл своего информационного окружения, в которое инсертируются. Во втором – паразитически используют эффект положения для целей неадекватных в отношении системы, предоставляющей им среду обитания.

К настоящему времени мем достиг уровня устойчивой сукцессии и породил первую Интернет-науку меметику, сложившуюся в сети благодаря викиномике вне поля статусной академической науки. В то же время тематика мемов отошла к компетенции специалистов по управлению массовым сознанием (УМС) при любом их статусе по месту работы. Создается искусственное впечатление, что мемы существуют только «плохие» в своеобразной форме лингвистического оружия. Наиболее существенные достижения меметики оказались скрыты даже от специализированной аудитории.

Задача настоящей статьи в том, чтобы в пределах нашей компетенции восполнить пробел.

Докинз назвал мемами новые репликаторы, чтобы отличить их от генов. Он не представил строгого определения, но сама его фраза стала мемом: «Примерами мемов служат мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок» [6]. Докинз воспринимал мем как любую устойчивую культурную единицу.

По его словам, мемы могут размножаться от одного мозга к другому, от мозга к книге, от книги снова до мозга, от мозга на компьютер, с компьютера на компьютер. В ходе размножения они могут мутировать. Мутантные мемы могут проявлять различные виды влияния, которое Докинз назвал «властью репликатора». Эволюция мемов проявляется в культурной эволюции.

Докинз, гениальный выдумщик, собственное понятие «мем» воспринимал максимально широко как любую устойчивую культурную единицу. Как само собой разумеющееся подразумевается, что мем – это то, что устойчиво тиражируется и однозначно распознается, генерируя при восприятии одинаковые последствия. В принципе, данную фразу можно рассматривать как проект определения мема.

Устоявшегося общепринятого определения нет, и для сравнения отметим, что научное сообщество за сотню лет не выработало универсального и однозначного определения понятий гена, генотипа и генома. С мемами ситуация не может быть лучше. Термин ген имеет множество предшественников. У мема их на порядки больше. Публичное информационное поле может быть наилучшим объектом для установления эволюционно-генетических закономерностей. И они действительно были многократно описаны самыми разными авторами от древности до наших дней, поскольку единой номенклатуры нет и новые независимые попытки не прекращаются.

На фоне общей восторженности по поводу идей Докинза, отношение к нему в профессиональной среде выстраивается в русле неадекватной озлобленной критики подобно реакции на открытия большинства генетиков: Джеймса Уотсона, Освальда Эвери, Сергея Гершензона, Владимира Эфроимсона, Николая Тимофеева-Ресовского. Отношение к истине строится на основе ревности, в этом истина мало отличается от красоты как виртуального свойства объекта, генерируемого в восприятии субъекта. Критерием зачастую становится общественная реакция, обозначаемая устойчивыми со времен просвещенного Средневековья мемами «охота на ведьм» или «Auto-da-Fe» (акт веры).

Разумеется, приведенные выражения являются классическими мемуями, обозначающими характерную кампанейщину в числе кооперативных эффектов психики. В зависимости от национальных особенностей они могут принимать форму суда Линча, троек НКВД или в формате современной викиномики disser.net.

Таким образом, запуск в публичное поле мема «мем» воспринято как генетическое открытие. Согласно интерпретации палеонтолога К.Ю.Еськова, это означает, что открытие в науке привязано не к моменту получения новых экспериментальных данных или неожиданного логического вывода, а к ментальным изменениям в массовом сознании, отмеченным удачно придуманным словом или выражением.

Неадекватный резонанс провоцирует системные меры. В частности, компетенции генетики ограничены, причем особенно в ее эволюционном сегменте. Приоритет отдан молекулярной биологии, что неизбежно сказалось на эволюции науки меметики, отмеченной аналогичными попытками намеренного заведения в тупик.

Термин «ген» ввел Вильгельм Иогансен в 1909 году. В классической генетике ген определяется как маркер признака, наследуемого по Менделю. Генотип представляет собой набор генетических маркеров, картируемых в группах сцепления с помощью скрещивания. Группы сцепления ассоциируются с хромосомами, но теоретически это надо специально доказывать. Ген имеет линейную структуру, и при тщательном изучении можно обнаружить совокупность аллелей как разных состояний одного гена, принадлежащих к общему цистрону по *cis-trans* тесту. В зависимости от контекста и предпочтений автора, аллели могут быть названы генами или мутациями.

Фенотип является набором фенотипов, в понимании генетика Н.В.Тимофеева-Ресовского – элементарных признаков с самостоятельным эволюционным значением.

Для названных генетических понятий можно выстроить аналогичные понятия на уровне мемов.

По аналогии с генотипом и фенотипом, мемотип представляет собой набор элементарных маркеров определенного культурного пространства: местного, регионального, национального или глобального. Аналогично распределены по таксонам разного уровня маркеры в дикой природе. Например, полые или плотные рога характеризуют исключительно парнокопытных. Единорог как мем культурно-исторического наследия в дикой природе не существует. В то же время способность к фотосинтезу, перевариванию целлюлозы или синтезу хитина точно указывает на соответствующие крупные таксоны организмов. Эти способности не возникали параллельно и независимо, но, раз возникнув, передавались как вертикально благодаря половому размножению, так и горизонтально через акты хищничества или паразитизма согласно представлениям альголога Г.А.Беляковой.

Эволюция мемов складывается аналогичным образом, при этом стирается грань аналогии и гомологии – эффект описан К.Ю.Есковым. Некоторые журналисты склонны всерьез доказывать, что человек может заразиться компьютерным вирусом. В мемотипах разного уровня можно видеть признаки гомологических рядов наследственной изменчивости, как описал Н.И.Вавилов для растений

[2]. Он также описал центры скопления и распространения генов, мемы в этом похожи на гены.

Согласно семиотической классификации, мемы можно разделить на иконические и условные. В общем случае мемом может быть знак, слово или словосочетание, мелодия, иконка, кулинарный рецепт, молитва или ругательство, религиозный или корпоративный символ, герб, гимн и флаг, формат макияжа и абрис одежды, запахи и метки естественные или искусственные, жест, стиль поведения и вождения, дорожные знаки, смайлики, слоганы и хэш-теги, марки автомобилей, различные элементы бренд-айдентики.

Когда не было не только Интернета, но и СМИ, роль мемов выполняли пословицы и поговорки, элементы баллад и притч, росписи храмов и архитектуры, элементы декора, иконы. Любопытный вариант древней социальной сети с посланиями без адреса описан для настенной переписки древнего Новгорода. Об этом рассказал 06.12.14 лингвист А.А.Гиппиус в лекции Полит.ру проекта #ЗНАТЬ в Музеях Москвы на тему «Древнерусские граффити XI-XII вв.» Стена храма выглядит как сплошной ковер знаков, где тексты чередуются с изображениями, много фигурных букв и встречаются монограммы из византийской традиции. Каждая надпись предварялась словами, непонятными современному человеку, подобными «липким концам» мобильного элемента в геноме. Древнерусский «фейсбук» был, как ему и положено, транснациональным. Встречаются надписи на французском и греческом языках, графические мемы византийской и сицилийской культуры.

Значительная часть прошлого культурного мотипа успешно сохранилась до сих пор и в меняющемся культурном пространстве обросла новыми значениями. Например, стилизованное изображение паровоза остается символом прогресса и движения вперед, хотя само это слово означает отсталость и торможение развития.

Мемическое творчество породило паровоз с ключом в боку заводной игрушки для генерации комического эффекта.

Интернет ускорил информационные циклы и упростил информационный оборот, но сами механизмы были заложены задолго до него в фольклоре, религии и искусстве. В плане мемотворчества М.А.Кронгауз считает предшественником нынешних блогеров Льва Толстого.

Некоторые из вариантов изолированы по сферам распространения, другие многократно пересекаются. Хаотизация не изменяет сущности. Стремление дистанцироваться от конкурентов определяет индивидуализацию подобно выработке механизмов репродуктивной изоляции в дикой природе, способствующих идентификации вида. Обычно это происходит по времени брачного периода и стереотипам брачного поведения или морфологии гениталий. В интегрированных маркетинговых коммуникациях происходит нечто подобное, сегрегация обеспечивается процессами самоорганизации.

Сложившаяся практика полиформатного общения у человека напоминает дистанцированное от первоначального смысла брачное поведение со множеством условностей, обозначаемых маркерами мемов.

Например, мемом-маркером государственного органа обычно представляется графическое изображение здания, где он размещается. Универсальными маркерами стран являются их флаги, иногда флаг замещается гимном или географическими очертаниями страны на карте. Количеством маркирующих мемов можно измерять величие страны. В качестве маркера России в зависимости от контекста используется матрешка, изображение медведя с пятиконечной звездой во лбу или серпа с молотом, солдата Красной Армии с ППШ, Собора Василия Блаженного, Спасской башни, специфической русской тройки, фигур рабочего и колхозницы, мелодий «Катюша» или «Подмосковные вечера», слов «интеллигенция» и «тоска» («русская хандра»). Считается, что они обозначают чисто русские национальные явления. Мы узнаем, какие мы, из внешней реакции, настолько велико исключительное внимание к России в мире.

По разнообразию маркирующих страну мемов Россия лидирует.

Мемами советского детства стали пионерский горн и красный галстук, радиопередача «Пионерская зорька», песня «Спят усталые игрушки», образы Хрюши, Степашки, Чебурашки; Североамериканского – Микки-Маус, Том и Джерри. Чип и Дейл, Скрудж Макдак. Русский народный мемотип удачно представлен в сказке Евгения ЧеширКо о домовых и войне культур, глобальной с национальной. По версии автора, миры Нави, Прави и Яви консолидировались и ополчились против пластмассового Добра.

Некоторые мемы являются трикстерами и приобретают универсальное значение для разных культур. Например, семерка богатырей, варианты – семь гномов или семь самураев.

Символом Англии стал Лондон с двухэтажным автобусом на левой стороне улицы и Биг-Беном. Символом США – стилизованная фигура Дяди Сэма или ковбоя, также кольт, который якобы уравнил всех в правах. Символом Армении является гора Арарат в Турции, символом Парижа – Эйфелева башня. В публичном информационном поле имеет место географические переносы и обратный ход времени. Так, изображение Эйфелевой башни приписывается Парижу до ее появления.

Подобных примеров мемов можно привести множество.

Маркеры, как гены так и мемы, сами по себе ничего не программируют, но лишь обозначают пункты подпрограмм общей цивилизационной программы, с которыми ассоциированы, подобно ярлыкам на рабочем столе персонального компьютера. Набор ярлыков каждый формирует сам, однако в наборах проявляется удивительное однообразие. В них неизменно присутствует и составляет основной объем то, что данному конкретному обладателю компьютера совершенно не

нужно. Он может вообще не знать, что это, откуда взялось и для чего. Механизм формирования такой неестественной релевантности требует доказательного изучения. Мы считаем, что действует цензура с глобальной монополией на истину и генерацией фейковой реальности. Данный механизм тоже не нов и вообще не является особенностью человека, он имеет эволюционные корни в активной деятельности коры головного мозга большинства высших приматов, способных возбуждаться по ничтожному поводу, не требующему реакции для выживания в суровой реальности дикой природы.

Все мемы генерируются, кроме тех, для которых история происхождения достоверно неизвестна. Наверное, есть случайно возникшие мемы, однако доказывать случайность сложнее преднамеренности. Умысел с признаками организации транснационального преступного сообщества замечен, например, в факте насаждения, в том числе через поисковые системы, иконических мемов антиэстетического содержания при параллельном уголовном преследовании за их репосты [13]. Трудно понять, почему для запрета преследования потребовалась законодательная поправка президента, если для самого преследования было достаточно неадекватного правоприменения на основе фактической презумпции виновности. В данном случае сукцессии не происходит, генерация и эмиссия мемов используется для целей так называемого косвенного террора. Само явление в спектре инструментов внешнего вмешательства стало предметом внимания Комиссии СФ по суверенитету сенатора А.А.Климова.

Например, мем «Хотели как лучше, а получилось как всегда» не появился благодаря Виктору Черномырдину, но вышел на широкое поле из сферы ведомственного жаргона. Аналогичная история вышла с оговорками Ельцина «загогулина» и «не так сели».

Мемами могут быть маски (социальные роли) как маркеры поведения человека в сообществе согласно представлениям Ю.П.Буданцева [1]. В данном контексте важно, что набор маркирующих поведение масок ограничен и вполне узнаваем. Человек не может без риска для собственной социализации искать несуществующую маску (социальную нишу), однако именно в этом состоит роль русской интеллигенции в первичном ее варианте межсословных бастардов с гибридным дизайном.

Большинство мемов, как и сам мем, искусственно насаждаются. В частности, в России издание книг Докинза усиленно поддерживал Фонд «Династия» Д.Б.Зиминой, внесенный Минюстом в реестр иностранных агентов. Как правило, эволюция мема в полном цикле – генерация, эмиссия, сукцессия и рецессия – происходит открыто. Тем не менее, обильная литература по мемам разделена по научным направлениям и ориентирована в значительной степени на микширование явления, обозначаемого данным словом, особенно литература по журналистике. Примером является новая книга, где на обложке изображены исключительно уродливые

маски [12]. Таким образом, судьба понятия «мем» повторяет судьбу многих ключевых понятий с естественнонаучными корнями – система, информация, нация, жизненная сила или пассионарность. Специалистов по каждому из них больше, чем может вместить любая соответствующая теория. Они заочно спорят, зачастую не подозревая о существовании друг друга. Соответственно эти понятия подверглись множественному синонимированию, толкованиям и критике, в значительной степени неадекватной.

К настоящему времени издано большое количество статей и книг о мемах, авторы которых не нуждаются в понимании происхождения понятия и его генетических корней. Хотя для этого теперь нет нужды сидеть два-три месяца в Ленинской библиотеке, как в советском прошлом, достаточно в два клика открыть статью <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мем>

Статья о мемах одна из лучших Википедии, однако ссылки на русскую Википедию не приветствуются, и набирающие популярность статьи целесообразно копировать в личный компьютер. Они имеют тенденцию сокращаться по смыслу и вообще исчезать, как это было с вики-памятью Н.В.Тимофеева-Ресовского и В.А.Геодакяна.

В отношении мемов тиражируются заблуждения о произвольном зарождении и распространении, об их развитии исключительно в Интернете после того, как они были изобретены. Однако мемы даже не являются исключительной особенностью человеческой цивилизации. Мемами стали узнаваемые маркерные элементы общения практически всех теплокровных с ВНД, воспроизводимые подражательно в результате научения. Например, колена соловьиной трели, элементы брачного поведения копытных или особый тембр волчьего воя, согласно наблюдениям канадского зоолога Фарли Моуэта, распространяющий информацию о присутствии человека в лесу [8].

Сигнальные системы теплокровных имеют естественные эволюционные корни. Элементы любой живой системы – индивидуумы в колонии, организмы в сообществе, клетки в ткани – связаны множеством сигналов и образуют квантовые компьютеры. Биофизик и эволюционист Ю.В.Чайковский говорит о коллективном и даже тканевом разуме. [10] Задолго до него физик Эрвин Шредингер, воодушевленный идеями русского генетика-эволюциониста Н.В.Тимофеева-Ресовского, написал книгу «Что такое жизнь», где в основу жизни поставил феномен одушевленности.

В генетике имели популярность мемы-картинки бабочки *Biston betularia* с потемневшими крыльями на закопченной березе для доказательства дарвиновского тезиса о естественном отборе в условиях индустриализации Англии XIX века. Ответственным за приспособительное потемнение оказался не отбор мутации (аллеля), а обратимая инсерция мобильного элемента в операторную область гена. Когда негативное воздействие на среду убрали, бабочки вновь стали белыми. Или синицы на молочной бутылке, научившейся ее открывать

благодаря склонности к подражательному поведению. Пришлось изменить способ укупорки.

Примером чисто человеческого мема, древнего и перманентно сукцессирующего, является слово «бог».

В эпоху своего владычества источником мемов стал Сталин, увлекающийся противоречиями: «Незаменимых у нас нет», «Кадры решают все», «Жить стало лучше, жить стало веселей». Разумеется, эти сокращенные варианты вырваны из контекста и отредактированы молвой. Осталось неясным точное происхождение мема «Нет человека – нет проблемы», по понятным причинам ассоциирующееся со Сталиным. Или в отношении Соломона Михоэлса: «Пусть будет автокатастрофа».

Мемы сами себе находят родителей. так, фраза «Генетика – продажная девка империализма» якобы из выступления Т.Д.Лысенко на сессии ВАСХНИЛ 7 августа 1948 года, на самом деле прозвучала на полтора десятка лет позже в пьесе «Волшебники живут рядом» сатирика А.А.Хазина в постановке А.И.Райкина.

Примером мемов, искусственно сгенерированных для директирующего влияния на развитие цивилизации, является словосочетание «Теория Дарвина» и «Происхождение видов путем естественного отбора». Данное явление всесторонне изучено в трудах упомянутого выше Ю.В.Чайковского буквально от начала, когда подделали расписание пароходов, чтобы скрыть получение Дарвином письма его предшественника Альфреда Уоллеса до его судьбоносного выступления.

Характерно, что Интернет стал источником взлома идеологической монополии Дарвинизма. Можно найти обвинения Дарвина в плагиате и фальсификации одновременно.

«Дарвинская теория развития органических форм появилась в момент расцвета капитализма. Многоликий собственник средств производства и банкир-накопитель увидели в англичанине и мореплавателе Дарвине товарно-сырьевого мессию. С их точки зрения, ученый предложил живительное зерно, из которого дала росток идеология современного западного мира. Получалось, что первоначальный капитал, заработанный грабежом колоний, пиратством, работоторговлей, геноцидом отсталых народов и откровенным криминалом, выводился из-под удара теорией Дарвина», – наверно, автор этих строк относительно точно отразил искусственную причину сукцессии мемов «Дарвинизм» и «Теория Дарвина» [15]. Они преадаптировали будущую волну либеральной глобализации.

Почему приоритет отдали Чарльзу Дарвину? Возможно потому, что его дед Эразм Дарвин стал основоположником совсем другой теории на основе жизненной силы (*Vis vitalis*), будучи предтечей будущего ламаркизма.

«Теория Дарвина» на основе конкуренции как «переживания наиболее приспособленных» стала хроническим британским национальным проектом. Его навязали всей человеческой цивилизации и положили в основу так называемой рыночной модели экономики. «Рыночная экономика» – достаточно

вредный мем, прикрывающий деривативно-монополистический формат квази-экономики.

Она построена на основе мирового финансового правительства, возникшего благодаря извращению идеи русского царя о создании в преддверии кризиса международного финансового стабилизатора. В итоге по указу 1909 года была создана ФРС США, причем банкиру Эдварду Рокфеллеру удалось уговорить президента Вудро Вильсона сделать ее частной. Для прикрытия деятельности североамериканских банкиров был эмитирован мем «Протоколы сионских мудрецов». Словесное оружие массового поражения убедило, что мировое еврейское правительство – антисемитская фальшивка.

Аналогичную роль для отказа президента Никсона выполнять обязательства США по Бреттон-вудским соглашениям (вернуть золото) сыграл мем «Watergate», сгенерированный «Deep Throat» ЦРУ и эмитированный через журналистов, якобы проводивших расследование. Наряду с «Wag the Dog» мы привели примеры из мемов типа североамериканского деривата островной культуры.

Фейков такого геополитического масштаба в истории человечества на редкость мало. Сравнимо с происхождением Евы из ребра Адама. В результате ошибки перевода создано представление о вторичности женщины относительно человека, абсолютная истина, не требующая доказательств. Англосаксы никогда не скрывали, что под конкуренцией понимают подлость и пиратство, не ограниченные какими-либо рамками законов, нравственности и морали. По определению их высшей расе можно все, но только им. Если джентльмен проигрывает, он меняет правила игры. Предметом особой гордости в островной ментальности стал процесс, обозначаемый мемом «Fire game», неприемлемый для евразийской континентальной ментальности. По сути это то, что у Редьярда Киплинга названо эвфемизмом «Great game», которая «закончится, когда все умрут». Имеется в виду британская борьба с Россией за геополитическое превосходство с использованием таких методов, как подстрекательство к убийству посольства А.С.Грибоедова в Персии.

Примером воплощения англосаксонского монополизма служит инструмент ВТО, который использует Женевскую комиссию (Суд ВТО) с участием транснациональных компаний (ТНК), на которые поступают жалобы. Если они проигрывают, то вводят санкции, противоречащие принципам ВТО.

Почему другие нации безвольно приняли как абсолютную истину дискриминирующую их концепцию? Успех управления массовым сознанием в значительной степени обеспечивается профессиональными манипуляциями мемами. Задача сводилась к внедрению в массовое сознание мемов типа собственной глобализующей культуры для замещения национального набора.

Чтобы исключить доказуемую относительную истину из публичного доступа, Чайковский объявили не-ученым и закрыли ему публикации в

научно-популярной периодике. Цензура подобно компасу указала на то, что невозможно доказать.

Чайковский в итоге гонений сделал целью своей жизни доказательство неправоты Дарвина. Этот автор привел факты эволюционной поддержки вредных признаков, ставших стимулом эволюции. В отличие от биолога и социолога Н.Я.Данилевского, который последовательно опровергал каждое положение Дарвина, Чайковский изучил разные издания «Происхождения видов», сравнил его переводы и толкования, выявил ошибки в справочниках и энциклопедиях. В конечном счете Чайковский сделал два существенных вывода. Естественный отбор не работает в режиме кризиса (Макроэволюционный режим катастрофы). Дарвин и его последователи исходят из презумпций (вменений), что несовместимо с исследовательским естественнонаучным подходом, поскольку не выдерживает экспериментальной проверки и требует безоговорочной веры [11].

Ситуация полностью искусственная, потому что конкуренция исключена и критиковать Дарвина запрещено. Уже одно это опровергает его презумпции. Действует монополия на истину, мем «Теория Дарвина» стал полным синонимом «Теория эволюции». Люди, которые тиражируют эти мемы, не имеют представления о сути соответствующих понятий и явлений, ими обозначаемых.

То есть причиной тотальных заблуждений стали депрофессионализация и дилетантизм, неизбежные во время исторического разрыва с порождением нового, что соответствует правилу Эдварда Копа происхождения от неспециализированного предка. Человеческие процессы кажутся несчастными и аморальными, но они удивительно точно соответствуют закономерностям теории эволюции, скрытой от общества пучком фейковых «теорий».

Так мем стал лингвистическим оружием, обеспечившим поражение множества народов для создания экстраполитарной империи нового типа. Нынешний момент истории наиболее опасный и одновременно самый захватывающий из всего, что было пережито человечеством. Однако этот момент пока не пережит и исход зависит от нас, от нашей способности понять и объяснить его суть.

Презумпции в отношении России созданы во время трансформации Руси в Империю, когда собственно и началась война мемов. Запад был напуган стремительным усилением восточного соседа. Как это происходило, подробно описал В.Р.Мединский, вызвав новую волну злобы. В основу русофобских презумпций были положены ангажированные ошибки, запрограммированные самим ходом истории.

С тех пор проекты перманентно викарируют, сохраняя ту же базу согласно созданной на основе ошибок преюдиции. Россия виновата по определению, и уже четыре века нет нужды доказывать эту абсолютную истину. Достаточно запускать новые и новые мемы: новичок, дело Скрипалей, допинговый скандал. Новые мемы служат доказательством

классических: российская угроза и оккупация. Николай Второй, Сталин и Путин одинаково изображаются в виде спрута и это не преемственность, а финалистская самоорганизация в форме преадаптации исхода. На обработанном поле такие мемы, как нарушения прав человека, международный трибунал, аннексия и санкции, получают конкретный узкий смысл. Выйти за его пределы невозможно.

В настоящее время мемы заполнили парламентскую дискуссию и обеспечили антинациональный рестрикционный бюджетный процесс: таргетирование инфляции, бюджетное правило, налоговый маневр. Эти слова сделали мемами и придали им силу закона до того, как завели их в закон. Большинство современных мемов англоязычные (лизинг, франчайзинг, мерчандайзинг, хеджирование рисков, тьютор) или калькированы с английского (дорожная карта, локация, нормоконтролер).

Особенно много мемов запускается в вестернизированные модели теорий журналистики. Большинство из них не несут какого-то смысла, кроме создания впечатления, что все новации происходят из англоязычного центра мира. Машина мемов работает в основном для демонстрации своего могущества. Однако исследователи все чаще отмечают угрозу для безопасности детей и подростков через формирование хэштег-мышления и развития синдрома FOMO (страх пропустить). [9] Автор считает, что виртуальная коммуникация выражается в явлении фаббинга с последствиями кибербуллинга.

Преподаватели видят угрозу прежде всего для молодежи и жалуются на идеологический, на самом деле, лексический разрыв со студенческой средой. Они сами в составе пожилого поколения не заметили своего перехода к оперированию кальками с английского, непонятными никому, кроме них самих и их прямых зарубежных партнеров по коллаборации в международных проектах. Слово «коллаборация», во времена германской оккупации означавшее нечто позорное, в новой экстраполитарной империи поменяло модальность на противоположную, считается почетным и учитывается в оценке эффективности науки и образования.

При этом цензура неизбежна. В частности, подавляются такие отечественные мемы, как «Циклы Кондратьева» Н.Д.Кондратьева или «Волны жизни» С.С.Четверикова, маркирующие содержательные теории в экономике или эволюционной генетике. По сути в разных проявлениях одно и то же физическое явление структуры динамического хаоса североамериканского математика Эдварда Лоренца. Его имя стало мемом в профессиональной среде метеорологии, но за ее пределы не вышло, хотя на основе его выводов Рэй Бредбери написал обреченный на суперпопулярность рассказ «И грянул гром».

Пример с Лоренцем свидетельствует, что цензура направлена против истины, а не России, которая стала наиболее эффективным полигоном для эволюционных экспериментов, в том числе и с мемами в качестве лингвистического оружия.

Лингвистические уступки при постоянном применении необратимо деформируют сознание и по сути являются генетическим оружием, но первоначально каждая из них воспринимается невинной случайностью. Они обусловлены с одной стороны стремлением навязать неестественные правила игры *fige game*. С другой – запрограммированы на диалог со стороной, к диалогу не способной по причине генетической ущербности. Это делается для минимизации ущерба от других, более агрессивных проектов. В МИДе России создана специальная структура для идентификации и предъявления аудитории антироссийских фейков в зарубежной прессе. Например, «О публикации The Times «Пропаганда Путина» [14]. Для внутренней журналистики такого инструмента мы не нашли.

Проекты викарируют, сохраняя базу одних и тех же вменений (презумпций) относительно России.

В Думе говорят: «Чей язык, того и власть» (Депутат КПРФ Николай Коломейцев). Насажение английского языка встречает сопротивление. Однако сопротивляться мемам практически невозможно. Тема не новая. Во время войны развернулась агитационная война анекдотов про Сталина и Гитлера, распространяемых через листовки и прессу. Перед распадом СССР площадкой эмиссии антисоветских мемов, нацеленных на деструкцию национальной системы власти, стала «московская кухня». Примеры незабываемы: «Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью». «Прошла зима, настало лето, спасибо партии за это»; «Это что за Бармалей там полез на Мавзолей? Он вставную челюсть носит, тридцать букв не произносит. ... Кто даст правильный ответ, тот получит десять лет»; «Возмущается народ: мало партия дает! Наша партия не ... чтобы каждому давать»; «Всем хорош советский герб: рядом молот, рядом серп. Хочешь жни, а хочешь куй, все равно получишь...».

После сорванной попытки «снежной революции» 2011-2012 гг. мемовое творчество для России поставлено на технологическую основу: «Госдура», «Закон подлецов», «Бешеный принтер», «Партия жуликов и воров». В ответ развернулась настоящая война мемов: «Закон Магнитского» – «Закон Димы Яковлева», «Бессмертный полк» – «Бесценный полк». И заключение: «Учили французский – гнали до Парижа, учили немецкий – гнали до Берлина. Учим английский». Основным инструментом глобального управления стали уличные акции с привлечением интеллигенции, молодежи и подростков. Для каждой из них изобретаются мемы на национальном языке: «Снежная революция», «Марш матерей», «Он нам не царь», «Новое величие», «Защитим детей от феэсбешных чертей». Несмотря на обильное освещение в подконтрольных Западу *mainstream media* (MSM, которые в России называют либеральной прессой), страна в целом не заметила акций 05.05.18, приуроченных к инаугурации президента. Между тем именно они определили деструктивный антинациональный курс, повлияли на состав правительства и заставили «оголошать» население решениями о повышении НДС

и особенно пенсионного возраста. Успех обеспечил мем «Он нам не царь», который подхватили подростки, не понимая сути. Механизмы отработаны в Латинской Америке, на Ближнем Востоке, Южной Корее. Для России акции готовились несколько лет, в том числе масштабной работой в школах на уроках борьбы с коррупцией под видом патриотизма, которые координировала Transparency International, признанная в России иностранным агентом и в то же время получающая поддержку из Администрации президента со Старой площади.

Для сравнения: в США такое невозможно даже не по закону, а вследствие островной ментальности, следствием которой стал изолирующий закон FARA в защиту от государственной идеологии другой страны. По той же причине специфическая мононациональная элита страны WASP (привилегированное меньшинство северо-восточного истеблишмента White Anglo-Saxon Protestant, причем White иногда заменяют на Wealthy – богатые) изолировалась от многонационального общества. На этой базе WASP США навязали свои интересы стране и затем всему миру в том числе путем насаждения мемов и терминов. Извне влиять на США невозможно, но внутри страны происходит то же самое, протестные акции и уличные беспорядки организируются теми же способами при поддержке со стороны прессы и мемов.

Современные методы проху wag многократно описаны и все же их изучение безнадежно запаздывает относительно потока проектов, маркируемых новыми мемами. [3]

Потоки новых мемов создают деформации массового сознания и заставляют задуматься, кто нами управляет – Вашингтон или Нашингтон?

В современном мире мемы стали инструментом экстраполитарной имперской глобализации. В то же время в естественном варианте мемы обеспечивают единство национального культурного пространства подобно тому, как гены поддерживают единство вида. Сегрегация убийственна, однако в России всегда находится человек на уникальную роль. В итоге люди, обеспечившие единство огромной страны, хорошо известны. Приведем некоторое количество имен, ставших частью русского мемотипа: Анна Ахматова (Горенко), Агния Барто, Михаил Булгаков, Владимир Вишневский, Андрей Вознесенский, Владимир Высоцкий, Леонид Гайдай, Александр Галич, Евгения Гинзбург, Александр Городницкий, Борис Гребенщиков, Николай Гоголь, Николай Гумилев, Георгий Данелия, Андрей Дементьев, Вероника Долина, Александр Дольский, Евгений Евтушенко, Леонид Завальнюк, Лора Квинт, Иосиф Кобзон, Майя Кристаллинская, Татьяна Лиознова, Юрий Лоза, Андрей Макаревич, Самуил Маршак, Владимир Маяковский, Александр Мень, Сергей Михалков, Булат Окуджава, Юрий Олеша, Вера Панова, Борис Пастернак, Константин Паустовский, Александра Пахмутова, Алла Пугачева, Аркадий Райкин, Александр Розенбаум, Дина Рубина, Лариса Рубальская, Эльдар Рязанов, Михаил Светлов, Константин Симонов, братья Аркадий и Борис Стругацкие, Михаил Танич,

Александр Твардовский, Эдуард Успенский, Даниил Хармс, Саша Черный (Александр Гликман), Корней Чуковский, Тимур Шаов, Виктор Шендерович, Геннадий Шпаликов, Клавдия Шульженко.

Каждый может дополнить или создать собственный список.

Изменилась ситуация и некоторые из тех, кто обеспечивал единство страны, стали играть противоположную роль.

Неотъемлемой частью русской культуры стали заимствования: Жоржи Амаду, Роберт Бернс, Юхан Борген, Хорхе Луис Борхес, Рэй Бредбери, Бертольд Брехт, Ивлин Во, Курт Воннегут, Джо Дассен, Джером Клапка Джером, Станислав Лем, Джек Лондон, О'Генри (William Sydney Porter), Ив Монтан, Марк Твен (Samuel Langhorne Clemens), Джордж Оруэлл, Джон Дос Пассос, Эрих Мария Ремарк, Дин Рид, Лион Фейхтвангер, Эрнст Хемингуэй, Джон Стейнбек, Френсис Скотт Фитцджеральд, Вильям Шекспир, Умберто Эко и многие другие. Иностранных имен в русской культурной традиции не меньше русских, даже без учета национальных авторов народов СССР, которые тоже внесли свою лепту. Россия – предельно открытая страна.

Надо понять, что в России создано искаженное представление о западной литературе благодаря особой культуре русского литературного перевода, поднятого на технологическую основу творчества.

Их творчество стало источником словесных, музыкальных и иконических мемов. Сами их имена являются мемами. Всех не перечислишь, и у каждой фигуры есть свои трикстеры, поддерживающие сукцессию сквозь поколенческие и географические разрывы. Наиболее известным в истории источником мемов является Александр Пушкин, который внимательно слушал Арину Родионовну. То есть был больше аттрактором и эмитентом, чем генератором.

По обилию имен можно понять, насколько велик русский культурный мемотип. Над ним работала система, ставшая технологическим продолжением русской классической литературы XIX века соответственно нарастающему запросу общества. В какой-то степени работу системы отразил Валентин Катаев в ностальгическом обзоре «Алмазный мой венец», где кроме всего прочего описал, как направил своего брата в литературу из работы в одесской ЧК. В результате мы получили шедевры двух талантливых авторов под псевдонимами Илья Ильф и Евгений Петров. Катаев описал ныне забытых авторов, не назвав их имен, вполне узнаваемых.

В новой России роль проводника культуры и одновременно автора играет популярный Дмитрий Быков, преемник миссии Евгения Евтушенко в США как проводника русской культуры.

Согласно нашим знаниям о современных кино и литературе, генерация новых мемов русского культурного пространства происходит не менее интенсивно, чем в советском прошлом. Такие современные фильмы, как «Я худею», «День выборов», «Парад планет» насыщены потенциальными ме-

мами. Однако в отличие от контента комедий Гайдая или песен Пугачевой, сукцессии не получили вследствие предсказанной Стругацкими центробежности в империи, ударившей по социалистическому лагерю Варшавского блока в 80-90-х.

Проблемы центробежности пришли и ушли, последствия остались. Проблемы начинаются на фазе эмиссии. Имеет место жесткая цензура в отношении современной русской культуры как самостоятельного источника глобализации. Цензура проявляется, в частности, в манипуляциях на стадиях дистрибуции и мерчандайзинга. Искусственная ситуация отражает факт информационной войны [3]. Мемы используются в качестве наиболее эффективного инструмента управления массовым сознанием (УМС).

В итоге войны мемов у россиян сложились неадекватные представления о своей стране и ее истории. Особенно живучи мифы о России у бывших советских людей, которые, казалось бы, должны были многое видеть своими глазами. Однако именно старшие поколения охотно подхватили и стали трансляторами антисоветских мемов, извращающих суть обозначаемого события или явления: оттепель, эпоха застоя, империя зла, пражская весна, совок. Мем «Большой брат» был перенесен на советскую действительность советником М.С.Горбачева Г.Х.Шахназаровым, который так удачно пересказал роман Джорджа Оруэлла «1984» на страницах популярного журнала «Иностранная литература».

Поражает воображение устойчивость стереотипа о властном подавлении в СССР науки и культуры. На наших глазах в переломное время конца 60-х – начала 70-х, когда на Западе обозначился упадок, в России волевым властным решением обновили культуру и ввели в нее новые имена через проект «Юность» с одноименными радиостанцией и журналом. Журнал был фантастически популярен с тиражом до трех миллионов и издается до сих пор, но в открытую продажу не поступает.

Для советской России это действительно была юность страны.

Действовала система ежемесячных обзоров новой иностранной литературы ДСП, нацеленная на принятие решений о переводе на русский язык. Произведениям некоторых авторов переводы вдохнули новую жизнь, как получилось с романами Курта Воннегута в изложении Риты Райт-Ковалевой. Переводчики были известны и ценились на уровне авторов.

Каждый глава советского государства считал своим долгом выпустить в свет книгу, издание которой казалось невозможным: Сталин – «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова, Хрущев – «Один день Ивана Денисовича» Александра Солженицына, Горбачев – «Зубр» Даниила Гранина.

Во время нарастания предсказанных Стругацкими центробежных процессов в империи неопределимую роль сыграло Пятое управление КГБ СССР Филиппа Бобкова по работе с диссидентами. Сейчас в это трудно поверить, но в период центробежности последнего двадцатилетия СССР единство

огромной страны обеспечивала антисоветская «Хроника текущих событий» Л.М.Алексеевой. Учитывая, что бюллетень перепечатывался вручную на машинке, эффективность запредельная. С циклом две недели бюллетень распространялся до Камчатки. Управление Бобкова курировало и направляло естественные процессы, предотвращая прямой вред государственному строю и культурному пространству.

Некоторые особенности советского прошлого и в частности роль Пятого управления открыл с думской трибуны В.В.Жириновский, который со своими эпатажными высказываниями на какое-то время занял место Алексеевой. Жириновский не прекратил, а скорее развил свое творчество, однако аудитория стала другой и есть тенденция изоляции думского контента на фазе парламентских СМИ, выполняющих роль не столько транслятора, сколько инсультатора.

Эмитентами мемов являются все активные депутаты: «Баба-ЕГЭ», «жопочасы», «олигофренды», «Министерство по развитию коррупции». Значительный вклад в успешность уникальной политики Путина обеспечили запущенные им мемы. Вооруженный мемами, Путин стал уникальной фигурой международной арены со способностью незамедлительно, в экспромте парировать антироссийские заготовки, генерируемые аналитическими центрами.

В плане сравнения мемов и генов подразумеваются скорее мобильные элементы генома, живущие собственной жизнью, но не так называемые структурные гены, кодирующие белки и служащие генетическими маркерами фенотипа. Отсюда возник мем «эгоистичный ген». На момент изобретения будущего мема «мем» мобильные элементы генома не были формально открыты. Однако их еще в 1866 году Достоевский на кончике пера сделал одновременно два генетических открытия. Он описал некие обильные трихины в мозгу человека, определяющие аномалии массового поведения (кооперативные эффекты психики). [5]

Примерно в те же годы швейцарец Фридрих Мишер открыл ДНК (1869 год) и сразу несколько авторов описали хромосомы. Связать эти открытия ученым не пришлось в голову.

В 1898 году В.М.Бехтерев выдвинул идею «ментальных микробов», которые передаются через слова и жесты окружающих лиц, через книги, газеты и прочее. Где бы мы ни находились, в окружающем нас обществе мы подвергаемся действию «психических микробов». Фактически это те же мемы как генетическое оружие.

К настоящему времени статусная наука увязла в спорах, мотивируемых в значительной степени профессиональной ревностью и поддержанными с той же глобализующей целью. Мы считаем мобильные элементы генома деградировавшими вирусами, утратившими внеклеточную стадию жизни из-за отсутствия структурных генов. Между липкими концами у них пустота, заполненная бессмыслицей. Открыты они были в хромосомах *Drosophila melanogaster* Е.В.Ананьевым и В.А.Гвоздевым (публикация 1977г.). Однако транспозоны бактерий

и мобильные элементы кукурузы были описаны гораздо раньше в сороковых годах, то есть еще до окончательного утверждения генетической роли ДНК в умах ученых. Эксперименты с ДНК Эвери и Гершензона получили больше ревностной критики, чем признания.

Прорыв сознания произошел на достаточно частном открытии двойной спирали Уотсона и Крика в 1953 году, для признания потребовалась Нобелевская премия.

Открытие двойной спирали предшествовал лабораторный детектив с элементами войны полов и поколений. PR, сравнимый с упоминанием в Библии, сделал двойную спираль одним из самых тиражируемых графических мемов, обозначающих некую генетическую научность. При этом и мемы и мобильные элементы недоступны для школьной программы.

Так же недоступно то, что двойную структуру матричной молекулы хромосомы с генами описал Н.К.Кольцов в 1935 году за 18 лет до открытия двойной спирали [7]. Еще один редкий случай наряду с трихинами Достоевского, когда открытие сначала делается логически затем получает экспериментальное подтверждение, которому люди верят больше.

К настоящему времени известно, что половина генома человека составлена подвижными элементами и они действительно играют существенную роль в иммунитете и перепрограммировании геной экспрессии и нейрогенезе. Сбои приводят к гибриднему дизгенезу – множественному мутагенезу у Дрозофилы или хаотизации поведения человека, что можно видеть во время исторического кризиса нации или индивидуального кризиса человека (пубертация, климакс и кризис середины жизни), когда происходит перепрограммирование через воспроизводимые транспозиции паттерна мобильных элементов. Именно в таком состоянии люди особенно склонны к подражательному тиражированию новых мемов.

Фактически миром владеет не обладатель ядерного оружия стратегического сдерживания, хотя это чрезвычайно важно, а тот, кто вооружен инструментами генерации и эмиссии мемов, что мы видим в формате mainstream media (MSM) по контролю ВВГ США. В таком контексте мы касаемся тонкой материи особой возбудимости коры головного мозга, фактически способности к предчувствию грядущих перемен. Именно так большевики взяли власть, «валяющуюся на мостовых Петербурга». Это было сделано не силой оружия, а мемической формулой «Всем, всем, всем! Временное правительство низложено!.. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». Отработав собственное предчувствие на столице, придумали формулу и распространили на всю Россию с помощью ротатора и телеграфа. Формула остается мемом.

Новый мем обозначает некий fake-news, который может быть вреден или как минимум бесполе-

зен его носителям. Поток fake-news – это просто некий самостоятельный уровень жизни. Подобно мобильным элементам генома, он определяет множество системных эффектов в нашей жизни. Объем подвижных элементов в геноме человека более чем на порядок превышает суммарную длину структурных генов, кодирующих белки. Объем маркерных мемов и фейков относительно содержательной информации в публичном информационном поле стремительно растет до того же соотношения.

В серийно воспроизводимом эксперименте Н.В.Вакуровой на фокус-группе показано, что генерация и трансляция слухов сегрегирует участников по типам ограниченного набора коммуникаторов и приводит к одному из ограниченного набора исходов всего за шесть-семь итераций. [4] То есть фокус-группа работает по принципу квантового компьютера как информационного трансформатора.

Мы до сих пор не знаем причин сукцессии информации, не нужной или даже вредной для ее носителя. Когда Путин, предчувствуя возвращение мемотипа Homo soveticus, поддержал вариант Гимна Михалкова и Эль-Регистана, прозвучала удивительная и столь же удивительно точная фраза: возможно, мы с народом ошибаемся. Путина можно использовать в качестве мишени собственного мемотворчества (по-современному, эфирного стеба) и заработать на этом. Что делать с геномом *Drosophila melanogaster*, принимающим вредные мобильные элементы? Некая мода действует одинаково, результат несовместимый из-за неадекватного восприятия. Мода на мемы если не понятна, то привычна. А вот что делать с модой на мутации? Явление описано Р.Л.Берг для *Drosophila melanogaster* и является универсальным.

К тайне Жизни ближе других подошли непризнанные ученые. Физик Борис Шапиро, описавший нематериальные сущности. Польский писатель Станислав Лем, выдвинувший в романе «Голос неба» (Glos Pana) идею модуляции Жизни на планете излучением с другой планеты. Он придумал тезис, согласно которому презюмируется умышленность связанных событий, а случайность следует доказывать. Упомянутый выше Чайковский, описавший феномен зомби-паразитизма в дикой природе и в государственном управлении [10] и «Активный связанный мир» [11], характерный для времени турбулентности. Добиться признания таких проявлений самоорганизации трудно, хотя они буквально перед глазами. Однако попытки Р.М.Вильфанда на посту директора Гидрометцентра запустить, казалось бы, удачный мем с точным смыслом «Когда климат меняется, погода становится нервной», удачи не имели, происходила рецессия.

Любое системное явление допускает множество интерпретаций в паритетных моделях. Мы считаем модель мемов для публичного информационного поля наиболее удобной, если представить ее без смысловых изыятий и неадекватных наслоений. Как можно понять из наших изысканий, это трудно и предположительно невозможно из-за отсутствия прямой связи между целесообразностью и сукцессией.

Литература

1. Буданцев Ю.П., В контексте жизни. – М.: Мысль, 1979
2. Вавилов Н.И. Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости. / В сб. Доклады III Всероссийского селекционного съезда. – Саратов, 1920 (Цит. по сб. «Классики советской генетики». – Л.: Наука, 1968, стр. 9-50).
3. Вакурова Н.В., Информационная война в системе политического маркетинга: диагностические признаки и механизмы противодействия. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2017, №4, с.55-71
4. Вакурова Н.В. Социально-психологические механизмы трансформации информации в публичной сфере. – Вестник университета, №14, 2011, с. 18-21. – М., ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 2011.
5. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Эволюционно-генетическое исследование феномена человека в русской литературе // Збірник центру наукових праць «Велес» за матеріалами III Міжнародної конференції: «Осінні наукові читання» 2 частина м. Київ: збірник статей (рівень стандарту, академічний рівень). – К.: Центр наукових публікацій, 2017. – с. 31-40
6. Докинз Ричард, Экоистичный ген. – М.: Мир, 1993.
7. Кольцов Н.К. Наследственные молекулы. – Речь на годовом заседании МОИП 1935 года, опубликована в журнале «Наука и Жизнь» 1935, вып. 5, 6 (Цит. по сб. «Классики советской генетики». – Л.: Наука, 1968, стр. 93-119).
8. Моуэт Фарли. Не кричи: «Волки!» – М.: Мир, 1968
9. Полянина А.К., Новая медиареальность и новые риски безопасности детей. / Медиа и власть: власть медиа? Материалы Международной научно-образовательной конференции (Казань, 22-23 марта 2018г.) – Казань: Издательство Казанского университета, 2018, с. 12-16.
10. Чайковский Ю.В., Эволюция как идея. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2017
11. Чайковский Ю.В., Активный связанный мир. Опыт теории эволюции жизни. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008.
12. Шомова С.А., Мемы как они есть. – М.: Аспект Пресс, 2018
13. Идём на посадку. В твиттере собирают мемы, за которые в России вы можете попасть под экстремистскую статью. – Василий Басов, 29 июля 2018. <https://medialeaks.ru/2907bva-idyom-napasadku/>
14. О публикации The Times «Пропаганда Путина». – МИД РФ, Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России, Опровержения. – 20.05.17 http://www.mid.ru/ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2762651?novelty-display-dynamic=novelty
15. Теория Дарвина. Распиаренный бренд или как совершили обман? <https://d3ist.livejournal.com/12539.html?view=70395#t70395>